

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.83>**ВОЙНА В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Научная статья

Романович Н.А.^{1,*}¹ Воронежский филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nelly[at]qualitas.ru)

Аннотация

Во время нарастания напряженности в международных отношениях, вплоть до возникновения конфликтов, возрастает актуальность изучения фактора войны и его влияния на выстраивание взаимодействий между акторами. Становятся значимыми научные школы, которые являются мотиваторами тех или иных действий во внешней политике, предпринимаемых различными странами. В теории международных отношений фактор войны трактуется как базовый, поэтому каждое концептуальное направление выработало специфическое представление о войне, акцентируя внимание на её причинах, истоках и способах предотвращения. В статье рассматриваются четыре концептуальных течения в международных отношениях: реализм, либерализм, Английская школа и марксизм. Установлено, что каждое из них имеет собственную теорию государства, представление о его роли и долговечности, о способах его защиты и безопасности. Определено, что с точки зрения реалистов верным способом защиты государства является укрепление его обороноспособности, а с точки зрения либералов единственным путем к миру является распространение демократии. Выявлено, что война может быть как «войной форм» (формальным распределением статуса друг-враг с возможностью постоянного пересмотра) у реалистов, так и «тотальной войной» (присваивающей абсолютные значения добра и зла) у либералов. Автор делает заключение, что действия реалистов, которые не отрицают возможность войн, приводят к миру, а действия либералов, которые стремятся построить «мир без войны», приводят к тотальной войне до полного уничтожения противника, воспринимаемого как аналог «мирового зла». Выводы автора могут быть использованы для корректировки программы обучения в высшей школе, которая восприняла и внедрила в процесс обучения только одну из рассматриваемых концепций, что приводит не только к перекосам в деле взращивания специалистов-международников, но и в невозможности дать объективную оценку действиям российских политиков. Кроме того, выводы исследования позволяют наглядно представить значимость равноценного изучения разных научных школ, без предпочтения одной из них с тем, чтобы у специалистов-международников сформировалось целостное впечатление о трактовке войны в теории международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, война, мир, либерализм, реализм.**WAR IN INTERNATIONAL RELATIONS THEORY**

Research article

Romanovich N.A.^{1,*}¹ Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (nelly[at]qualitas.ru)

Abstract

At a time of increasing tension in international relations, up to the emergence of conflicts, the relevance of studying the factor of war and its impact on the construction of interactions between actors increases. The scientific schools that are the motivators of certain actions in foreign policy taken by various countries are becoming significant. In the theory of international relations the factor of war is treated as a basic one, so each conceptual direction has developed a specific idea of war, emphasizing its causes, origins and ways of prevention. The article examines four conceptual trends in international relations: realism, liberalism, the English School and Marxism. It is established that each of them has its own theory of the state, the idea of its role and durability, the ways of its defence and security. It is determined that from the point of view of realists the right way to protect the state is to strengthen its defence capacity, and from the point of view of liberals the only way to peace is to spread democracy. It is found that war can be both a "war of forms" (formal distribution of friend-foe status with the possibility of constant revision) for realists and a "total war" (assigning absolute values of good and evil) for liberals. The author concludes that the actions of realists, who do not deny the possibility of wars, lead to peace, while the actions of liberals, who seek to build a "world without war", lead to total war until the total destruction of the enemy, perceived as an analogue of 'world evil'. The author's conclusions can be used to adjust the higher school curriculum, which has adopted and implemented only one of the concepts under consideration, which leads not only to distortions in the nurturing of international specialists, but also to the impossibility of giving an objective assessment of the actions of Russian politicians. In addition, the findings of the study make it possible to illustrate the importance of equal study of different scientific schools without favouring one of them in order for international relations specialists to form a holistic impression of the interpretation of war in the theory of international relations.

Keywords: international relations, war, peace, liberalism, realism.

Введение

Внимание к войне, её причинам и закономерностям не ослабевает как со стороны политиков, так и со стороны философов, политологов, социологов и прочих мыслителей всех времен и народов. Древнегреческий философ Гераклит утверждал, что война есть отец всех вещей. В международных отношениях фактор войны рассматривается как базовый, а мир определяется по отрицательному критерию (отсутствие войны). Одно из самых известных определений войны дал немецкий стратег основатель теории войны Карл фон Клаузевиц (1780—1831). В своем трактате о военном искусстве, над которым с 1816 года до самой смерти работал прусский офицер, определены принципы для анализа военных действий, для формирования военных стратегий, а сама война хлестко определена как «продолжение политики другими средствами» [1, С. 43].

Если война по Клаузевицу – это акт насилия, призванный заставить противника исполнить вашу волю, то политика – это исполнение вашей воли, то есть принуждение, но не обязательно с помощью насилия. И политика, и война имеют один и тот же импульс – заставить противника исполнить чужую волю. Поэтому немецкий правовед и политический теоретик Карл Шмидт переворачивает определение Клаузевица: «Политика есть ведение войны другими средствами» [2, С. 59].

В таком случае понятно, почему фактор войны рассматривается в международных отношениях как базовый и предполагает различные теоретико-политические взгляды на войну и мир.

В теории международных отношений существуют две ведущие школы: реализм в международных отношениях и либерализм в международных отношениях. Они же являются с теоретической точки зрения парадигмами, поскольку предлагают специфическую систему взглядов на международные отношения, роль государства и восприятие войны.

Есть ещё третья – Английская школа в международных отношениях, она не выделяется в отдельную парадигму, потому что не предлагает ничего нового, но представляет собой сферу компромисса между реализмом в международных отношениях и либерализмом. Зато существует третья парадигма, предлагающая совершенно отличный взгляд как от реализма в международных отношениях, так и от либерализма в международных отношениях. Речь идет о марксистской школе, которая в политэкономии имеет решающее значение в саморефлексии капитализма.

Несколько штрихов для характеристики каждой из этих школ.

Реализм в международных отношениях строится на основании признания абсолютного суверенитета национального государства. Теоретическими предшественниками политического реализма были политические учения Ж. Бодена, Н. Макиавелли и Т. Гоббса (антропологический пессимизм). Это направление в теории международных отношений было основано Гансом Моргентау, большой вклад в развитие модели внесли Макс Вебер, Карл Шмитт, Эдвард Карр. Стронниками школы считаются Дж. Кеннан, К. Томпсон, Р. Страус-Хюпе, Ч. Йост, Дж. Болл, С. Браун, З. Бжезинский, У. Ростоу, С. Хантингтон и другие. В одной из последних работ Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций» подчеркивается значимость национальных культур, которые всегда следуют за властью [3].

Основу для развития концепции реализма заложило изучение Вестфальской системы международных отношений, особенности которой представители данной научной школы отразили наиболее точно. Вестфальская система международных отношений сложилась в Европе по результатам 30-летней войны, завершившейся в 1648 году. С этого момента принцип суверенитета остается главенствующим в системе международного права. Никакой инстанции, выше государства, ограничивающей суверенитет, существовать не должно. Каждое суверенное государство отстаивает свои национальные интересы, основываясь на холодном рациональном расчете. Збигнев Бжезинский в своей «Великой шахматной доске» акцентировал внимание исключительно на национальных интересах Америки, поскольку после крушения СССР она оказалась единственным подлинным глобальным игроком [4].

Принцип суверенитета делает войны между государствами вполне возможными (никто не может сверху запретить государству вести войну, так как выше государства ничего нет, а государство должно быть всегда, чтобы жизнь не превратилась в ад). Но возможен и мир, если он выгоден государствам или в войне однозначного результата добиться невозможно.

Либерализм в международных отношениях рассматривает историю как постоянный социальный прогресс. Государство – лишь этап на пути прогресса, и рано или поздно ему суждено отмереть, а природу человека можно изменить путем «правильной» пропаганды с помощью СМИ. Возникновение этой школы связывают с антропологическим оптимизмом И. Канта, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка. Представителями классического Либерализма в МО являются Ричард Кобден, Норман Энджелл, Вудро Вильсон, Альфред Циммерн (описал логику развития мирового правительства). Известный миллиардер Джордж Сорос внес большой вклад не только как материальный спонсор, но и как идейный вдохновитель либерализма [5]. В основе либерализма лежит антропологический оптимизм, тогда как в основе реализма лежит антропологический пессимизм.

Поскольку суверенитет чреват возможной войной, надо стремиться преодолеть его и создать надгосударственные структуры, которые будут вначале государство ограничивать, а потом и отменять вовсе (Лига Наций, ООН, Гаагский трибунал, Европейский суд по правам человека, Мировой Банк, ВОЗ, Болонская система образования и другие).

Либералы в международных отношениях убеждены, что необходимо создать Мировое Правительство и объединить человечество под началом наиболее «прогрессивных» сил – то есть самих либералов. Человечество необходимо превратить в либералов, а все нелиберальное истребить и запретить. Когда это произойдет, войн больше не будет, а пока необходима война с нелибералами.

С точки зрения данной концепции, государства будут отменены, и все люди перемешаются между собой, создав планетарное гражданское общество: One World. Именно это и называется «глобализмом». Глобализм – это теория и практика либерализма в международных отношениях.

Английская школа представляет собой промежуточную зону между реализмом в международных отношениях и либерализмом в международных отношениях. Она не выделяется в отдельную парадигму, потому что не содержит никаких принципиально новых теоретических посылов. Это своеобразная «золотая середина» в дебатах между

крайними реалистами и крайними либералами. Голландский теоретик Гуго Гроций дал этой школе философское обоснование. Представители Английской школы – Хэдди Булл, Джон Вир Бертон, Мартин Уайт, Барри Гордон Бузан.

Представители Английской школы в международных отношениях согласны с тем, что государство является суверенным – это шаг в сторону реалистов. Но государство действует в международных отношениях не только на основании своих эгоистических интересов (это утверждение против реалистов).

Английская школа в международных отношениях признает существование сообщества государств и систему их взаимодействия – это шаг в сторону либералов. Но в отличие от либералов эта система не имеет институционального выражения (утверждение против либералов).

Сходство Английской школы и либерализма в международных отношениях: представители этих направлений считают, что договор или консенсус наднационального уровня аффецирует поведение государств во внешней политике. Но различие в том, что либералы в международных отношениях настаивают на создании наднациональных институтов мирового правительства или его прообразов (например, ООН), а представители Английской школы утверждают, что наднациональные институты не смогут корректно функционировать. Вместо этого последние предлагают объединение стран по интересам – своеобразные международные клубы.

Английская школа в международных отношениях предлагает промежуточное восприятие войны. Если в реализме война – это естественное положение вещей, она всегда возможна, то в либерализме война – это противоестественная вещь, поэтому надо строить такую систему международных отношений, в которой война была бы исключена (пацифизм и стремление к миру является главной целью либерализма в международных отношениях). В отличие от этих двух направлений война в Английской школе, с одной стороны, допускается, с другой стороны, осуждается, если бывает несправедливой. Английская школа допускает возможность справедливых и несправедливых войн. Это отличается от позиции реалистов в международных отношениях (с их точки зрения, война не может быть справедливой или несправедливой, она может быть только выигранной или проигранной). А для либералов в международных отношениях любая война является несправедливой по своей сути. Войны, как они считают, могут вести только сами либералы, потому что они ведут войны «против войны», для утверждения всеобщего мира или ради принуждения к миру.

Марксизм есть третья парадигма в теории международных отношений. Её основоположники - Карл Маркс и Фридрих Энгельс [6]. К ярким представителям неомарксизма в истории нашего отечества относят Льва Троцкого, который критиковал советскую власть за попытку построения социализма в национальном, а не в интернациональном контексте [7]. Современное направление неомарксизма наиболее выражено в работах Иммануила Валлерстайна [8].

В науке парадигма марксизма признана в силу оригинальности и теоретической обоснованности, но марксистов стараются лишить публичной трибуны и возможности пропагандировать свои взгляды. Идеологически марксизм на Западе приравнен к тоталитаризму, поскольку подвергает капитализм острой критике, тогда как для реалистов и либералов капиталистическая система вполне легитимна.

Марксизм утверждает, что главная война – это война не между государствами, а война между классами (в каждой стране существует буржуазия (верхушка) и пролетариат (низы общества). Классовая борьба важнее, чем межнациональная борьба. Эта борьба является главным противоречием в социальной истории, и с помощью этой борьбы нужно объяснять все то, что происходит в международных отношениях. Война есть только одна – классовая и она морально оправдана.

Поэтому настоящее содержание международных отношений есть не взаимодействие государств между собой (конфликтное как у реалистов или управляемое наднациональными структурами как у либералов), а взаимодействие мировой буржуазии и мирового пролетариата. А вернее, борьба мирового пролетариата против интернациональной буржуазии. Пацифизм марксистской школы заключается в том, что пролетариат не должны убивать друг друга в интересах своих хозяев, а должны обратить оружие против мировой буржуазии. В глазах марксистов революция легитимна, тогда как в глазах реалистов легитимна война, но не революция. А в глазах либералов не легитимны ни война, ни революция, если её инициаторы не они.

В отличие от реализма в марксизме государства как акторы отрицаются и делятся на два антагонистических класса – пролетариат и буржуазия. В отличие от либерализма марксисты считают наднациональные институты объединением мировой буржуазии для эксплуатации пролетариата. Новый мировой порядок и мировое правительство с точки зрения марксистов и есть триумф мировой буржуазии (она делает это, чтобы сплотиться как класс). Если у либералов – глобализация, то у марксистов – альтерглобализация – марксистский термин, противоположный буржуазному и основанный на осуществлении мировой революции сплотившимся пролетариатом всех стран.

В данном случае не ставится задача проанализировать все существующие школы, а также неклассические и постклассические подходы к анализу международных отношений (например, конструктивизм, постмодернизм, постпозитивизм, нормативизм и другие). Оставляя за бортом нашего анализа прочие научные направления, останавливаемся на классических концепциях (реализме, либерализме, марксизме и Английской школе), потому что современная система международных отношений обретает все больше признаков Вестфальской системы, а именно, возрастает роль национальных государств в качестве акторов, обладающих суверенитетом и защищающих его как высшую ценность. Возвращение к истокам научных теорий послужит подспорьем для преодоления кризиса современных международных отношений и позволит скорректировать имеющиеся научные достижения с учетом современных усложняющихся реалий международных отношений. Сегодня для России особенно важно «найти себя», иными словами, сформировать ту научную школу, постулаты которой будут соответствовать особенностям ее геополитического положения.

Основные парадигмы о безопасности и возможности войны

Безопасность – ключевой термин в теории международных отношений. Реализм в международных отношениях предполагает, что опасность вытекает не из агрессивного намерения другого государства, а из самого принципа

государственного суверенитета. Никто из других государств не может легально (с помощью закона) предотвратить войну, если суверенное государство решило её начать. Макс Вебер говорил о государстве как о единственной инстанции, имеющей право на легитимное насилие [9]. Когда государство казнит преступника, оно не совершает преступления. Государство имеет право вести войну, а политические силы нет. Война законна, а революция не законна.

Либералы в международных отношениях настаивают на том, чтобы превратить внешние легальные формы войны во внутренние, а значит, нелегальные. Иными словами, они объявляют зоной своих юридических полномочий всю территорию Земли и рассматривают любое несогласие с этой демократической моделью как проблему внутреннего восстания – неподчинения.

Если реалисты в международных отношениях говорят о безопасности национальной, а либералы говорят о международной безопасности, то марксисты считают, чем больше опасности, восстаний, волнений, войн, революций произойдет в национальном и интернациональном масштабе, тем лучше, потому что приблизит мировую победу пролетариата.

Различие понятий в политике и в морали

Карл Шмитт настаивал на том, что именно политика определяет понятия «друг» и «враг», а не война [2]. Война есть столкновение с врагом с опорой на друга. Но в структуре политики, как утверждает К. Шмитт, пара друг-враг совершенно не совпадает с понятием добро-зло, потому что друг-враг – это ситуативные понятия. А сфера морали оперирует с абсолютными категориями: зло, добро. Зло требует отвержения, добро – принятия. Между нами не может быть компромисса. В политике же сегодняшний враг может стать завтрашним другом, а сегодняшний друг завтрашним врагом.

С точки зрения реалистов война есть война форм (формального распределения статуса друг-враг с возможностью постоянного пересмотра). Но с точки зрения либералов может существовать тотальная война – не война своих против чужих, а война хороших против плохих (хорошие – демократы, а плохие все остальные). Либералы считают, что ведут священную войну (моральную войну) хороших против плохих. Это тотальная война, так как она присваивает абсолютные значения добра и зла.

Парадигма реалистов не связана напрямую ни с милитаризмом, ни с пацифизмом. Мир достигается усилением военного потенциала суверенного государства. Государственный строй здесь не имеет значения (монархия или демократия). Подготовка к войне – лучший способ достижения мира для реалистов.

Либеральная парадигма возникает из отрицания войны, из императива пацифизма. Либералы считают войну моральным злом, с которым нужно бороться. Реалисты тоже считают войну злом, но вместе с тем считают войну компонентом, заложённым в рациональном проведении политики.

Основной тезис либералов: «Демократии с друг другом не воюют». Либеральный способ достижения мира – распространение демократии как средства предотвращения войны. Эта концепция основана на идеях Канта о «вечном мире». По Канту демократия связана с миром, так как при демократии за издержки войны платят те же, кто принимает решение [10]. В демократическом обществе часть принятия решения о войне и мире ложится на тех, кто будет умирать на фронте, поэтому общество откажется от войн, как считают либералы. Следовательно, необходим транзит демократии в прочие страны. «Утверждается, будто всеобщий мир наступит в результате глобального триумфа демократии, а не благодаря призывам к сотрудничеству» [11, С. 568]. В соответствии с такой концепцией «смена режима представляет собой конечную цель американской внешней политики в делах с недемократическими обществами» [11, С. 554]. В силу этого оправдана формулировка: «гуманитарные бомбардировки» – они направлены против тоталитарных режимов с целью установить демократию, которая приведет в конечном итоге к миру. Либералы считают, что демократические государства действуют не в своих интересах, а в интересах универсального глобального добра. В то же время недемократии в их глазах выступают носителями вселенского зла.

Расхождение между намерениями и результатами и перспектива тотальной войны

Либералы в международных отношениях вслед за Кантом и Локком ведут дело к образованию транснациональных инстанций, ограничивающих суверенитет государств для принуждения к миру тех, кто вступает в военную конфронтацию. Либерализм изначально направлен на десоверенизацию государств во имя мира.

Реалисты, допуская возможность войны и работая на укрепление безопасности, делают свои государства все менее склонными к войне. В итоге реалисты в международных отношениях ведут к миру. Либералы пацифистски ориентированы, начинают рассматривать страны с недемократическими режимами не просто как ситуативных противников, а как глобальных врагов. В итоге либералы в международных отношениях ведут к войне. Карл Шмитт называл это состояние «тотальной войной». Дихотомия хороших и плохих превращает войну форм (реалисты) в тотальную войну либеральной экспансии.

Либералы считают, что демократическое государство имеет право вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства, если там нарушаются права человека. От идеи пацифизма либералы приходят к необходимости вести постоянную войну. Возникает парадокс: реалисты в международных отношениях, которые признают войну, приводят к миру. Либералы, которые отрицают войну, во имя мира приводят к тотальной войне.

Волей или неволей это признавал и Генри Киссинджер: «Американские озабоченности в стратегическом плане становятся особенно заметными на фоне их идеологической потребности вести борьбу со всем недемократическим миром» [11, С. 568].

Либерализм и реализм в современном контексте политических событий

В правящей верхушке США наличествуют как представители реализма в международных отношениях, так и как сторонники либеральной парадигмы. Сторонники либеральной парадигмы желают продвигать демократические ценности во все части мира, куда только смогут дотянуться. Демократические ценности продвигаются главным образом путем войны и государственных переворотов. Американские представители реализма в международных

отношениях в большей степени озабочены интересами своего собственного государства. Если либералы в правительстве США лоббируют поставки оружия в горячие точки вооруженных конфликтов (конечно, «во имя мира»), то реалисты озабочены в первую очередь безопасностью собственных границ (например, открытой границей с Мексикой).

Нынешняя администрация Дж. Байдена и большинство представителей Демпартии США являют собой либералов в международных отношениях. Безусловно, либералы в международных отношениях доминируют в Евросоюзе, собственно, сам Евросоюз и есть реализация такого проекта – построение наднациональной структуры. Либералы превышают по численности половину политиков и экспертов в международных отношениях на Западе. Их влияние перманентно растет и подчас превосходит влияние реалистов в МО.

Хотя реализм в международных отношениях в США остается достаточно влиятельной теорией, но уже менее половины американских политиков и экспертов придерживаются именно такого подхода. Дональд Трамп во время своего президентства продемонстрировал приверженность к реализму в международных отношениях, когда акцентировался исключительно на американских национальных интересах. Во время его правления доминировал этот подход: к нему склонялись большинство республиканцев и часть демократов.

Что касается России, то после краха СССР в стране была построена национальная либерально-демократическая государственность по модели западных обществ. В теории международных отношений должно было сложиться хотя бы две модели: реализм и либерализм. По крайней мере, россияне вправе были ожидать этого, зная, что наша страна решила копировать в 1991 году западный опыт. На Западе эти две парадигмы развивались параллельно, в диалоге и дебатах, движимые общей дискуссией и обменом аргументации.

Но в России начала господствовать логика либеральной парадигмы в международных отношениях. Её лучшим образом описывает «доктрина Козырева» - первого министра иностранных дел РФ (следование в фарватере американских интересов, одностороннее разоружение, распад и разделение). Этакая логика институционализованного мазохизма вполне соответствует либеральной модели гражданского общества. Эта модель предполагает распад национальных государств, преодоление границ, распространение идеологии прав человека в глобальном масштабе и создание единого гражданского общества вместо национально-политических единиц.

Исключение концепции реалистов из теории международных отношений означает урезание научной концептуальной модели, превращение российских международников в непрофессионалов. Наука может развиваться только путем дискурса между различными школами. Но в России не сложилось этих двух моделей, получила «зеленый свет» только одна – либеральная теория. Либерализм был взят на вооружение даже не как теоретическая концепция (одна из многих), а как единственная парадигма, как догма, наподобие марксистской теории, которая в советское время также не имела альтернатив. Просто одна догма сменила другую. А о прочих теориях говорили как об отклонениях от этой догмы. В результате теория международных отношений в постсоветской российской трактовке потеряла смысл, потому что развитие любой научной дисциплины предполагает диалоги, дебаты, дискуссии с представителями различных направлений.

До сих пор в России не сложилось теоретической школы реалистов в международных отношениях, которая бы говорила о приоритете государственного суверенитета и строила концептуальную модель расчета национальных интересов, исходя из классических критериев реализма. В классическом реализме национальные интересы поддаются строгому математическому расчету (в чем в первую очередь нуждается страна и какие её действия будут оправданы, исходя из имеющихся ресурсов, а какие – нет). Но западных теоретиков-реалистов просто не переводили на русский язык, ограничившись переводом либеральной составляющей, которую утвердили в качестве доминантной.

В западной научной сфере была вполне приемлема ситуация (по крайней мере в конце прошлого века), когда реалисты и либералы, спорят между собой на научных конференциях, сталкиваются на публичных дебатах, оценивая конкретные события, приглашаются на телевидение для освещения происходящих политических событий с двух разных точек зрения. Но при институционализации международных отношений в России произошла аномалия, которая оказалась чревата серьезными последствиями.

Когда к власти в России пришел Владимир Путин вся отечественная внешняя политика стала строиться на принципах реализма (государственный суверенитет, национальные интересы, что хорошо России, то хорошо россиянам). Знаменательная мюнхенская речь Путина в 2007 году четко поставила национальные российские интересы и государственный суверенитет во главу угла. Дальнейшие действия Президента РФ (противодействие грузинской агрессии в 2008 году, воссоединение с Крымом в 2014 году, начало Специальной военной операции в 2022 году) лишь упрочили приоритетность национальных интересов России для главы государства в глазах всего международного сообщества. Наш президент – реалист в международных отношениях по своим внутренним убеждениям, хотя, возможно, он сам себя так не идентифицирует. Так, например, герой Мольера господин Журден не знал, что он уже сорок лет говорит прозой.

Проблема применения либеральных инструментов для описания политики реализма

Проблема заключается в том, что теория для описания и объяснения действия российского президента осталась исключительно либеральной. С точки зрения либеральной теории международных отношений, В. Путин поступает плохо, что отстаивает свои национальные интересы и государственный суверенитет. А другой теории для описания действий нашего президента в стране нет. За все постсоветское время так и не появились теоретики-реалисты, обучение студентов в высшей школе продолжается по учебникам, построенным на либеральной логике международных отношений. По сей день мало качественных переводов на русский язык работ представителей школы политического реализма. А те переводы, которые есть, до формата учебных пособий пока ещё не дошли. Либерализм в образовательной сфере остается единственной доминирующей идеологией (даже не научным концептом). В результате политика реализма, используемая Россией, анализируется в либеральных терминах, поскольку нет адекватного инструмента для её анализа. Если применить либеральные термины к действиям политика-реалиста, то окажется, что

он плохой политик и поступает неправильно. Либеральная модель заведомо демонизирует своих противников в категориях противопоставления добра и зла. Крылатая фраза Оскара Пешеля, о том, что войну может выиграть школьный учитель, как никогда актуальна сегодня. Российский политический реализм, применяемый на практике, остро нуждается в качественном теоретическом обосновании, которое зиждется на соответствующем ему инструментарии.

Заключение

С точки зрения теории международных отношений СВО – это одновременно конфликт между реализмом и либерализмом в международных отношениях, а также конфликт между однополярностью и многополярностью мироустройства.

Украина после распада СССР стала инструментом Запада, направленным против России. Между западными либералами и реалистами по поводу Украины сложился русофобский консенсус. Либералы в международных отношениях поощряли интеграцию Украины в глобальный мир, поддерживали ее стремление вступить в Евросоюз и не отрицали вероятность вступления Украины в НАТО (военное крыло глобализма). Западные реалисты использовали Украину в своих интересах, возродив в стране нацизм, героизацию Степана Бандеры, Романа Шухевича и прочих коллаборационистов. Синтез западного либерализма и украинского нацизма послужил в итоге триггером для начала СВО.

Для американских либералов Россия – это абсолютный враг, так как является серьезным препятствием на пути глобализации, установления Мирового Правительства и упрочения однополярного мира. Для американских реалистов (а в Европе реалисты очень слабы и едва представлены) Россия – конкурент в контроле над пространством планеты. Западные реалисты в целом враждебны России, но для них поддержка Украины против России не вопрос жизни и смерти: базовых интересов США этот конфликт не затрагивает, поэтому с ними возможен диалог и не исключены потенциальные переговоры. Но если с западными реалистами Россия может найти общий язык, то с либералами – нет. Для либералов в международных отношениях от исхода войны зависит, быть или не быть Мировому Правительству, состоится ли крушение однополярного мира. Победа России будет означать создание полноценного многополярного мира, где Россия (а также Китай, и в ближайшем будущем Индия) будут обладать настоящим и крепким суверенитетом, а позиции союзных либеральному Западу образований, признающих глобализацию и готовых поступиться суверенитетом, резко ослабнут.

В качестве рекомендаций, направленных на ликвидацию патологического зазора в теории международных отношений в России: хотелось бы видеть формирование экспертной группы, которая могла бы быть способной давать по каждому политическому вопросу (на телеканалах, страницах научно-популярной литературы) комментарий как с точки зрения политического реализма, так и с точки зрения либеральной парадигмы. Из подобной полемики мог бы складываться инструментарий для оценки происходящего во внешней политике, которым был бы способен оперировать даже не искушенный в научных школах обыватель. Необходимо откорректировать перекося в теории международных отношений, чтобы приблизить победу не только на поле битвы, но и на ментальном поле информационной войны.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Вербицкая Т.В., Государственный архив Свердловской области, Екатеринбург, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.83.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Verbitskaia T.V., Ural State Archives, Ekaterinburg, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.83.1>

Список литературы / References

1. Клаузевиц К. О войне / К. фон Клаузевиц; пер. А.К. Рачинского. — М.: Эксмо-Пресс. 2021.
2. Шмитт К. Понятие политического / К. Шмитт; пер. с нем. А.П. Шурбелева, Ю.Ю. Коринца; под ред. А.Ф. Филиппова. — СПб.: Наука. 2016.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М.: АСТ, 2021.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. — М.: Международные отношения, 2010.
5. Сорос Дж. Советская система: к открытому обществу / Дж. Сорос. — М.: Политиздат, 1991.
6. Маркс К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М., 1955-1981.
7. Троцкий Л.Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идет? / Л.Д. Троцкий. — М., 2016.
8. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. — М.: Университетская книга, 2003.
9. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. — М.: Литера Нова, 2018.
10. Кант И. К вечному миру. Подготовка текста и вступительная статья А.В. Гулыги / И. Кант. — М.: Московский рабочий, 1989.
11. Киссинджер Г. О Китае / Г. Киссинджер. — М.: АСТ, 2023.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Clausewitz K. O vojne [On War] / K. von Clausewitz; transl. by A.K. Rachinsky. — M: Jeksmo-Press. 2021. [in Russian]
2. Schmitt K. Ponjatie politicheskogo [The concept of political] / K. Schmitt; transl. from Ger. by A.P. Shurbelev, Ju.Ju. Korinc; ed. by A.F. Filippov. — SPb.: Nauka. 2016. [in Russian]
3. Hantington S. Stolknovenie civilizacij [Clash of civilisations] / S. Hantington. — M.: AST, 2021. [in Russian]
4. Bzhezinskij Z. Velikaja shahmatnaja doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy [The Grand Chessboard. The domination of America and its geostrategic imperatives] / Z. Bzhezinskij. — M. International Relations, 2010. [in Russian]
5. Soros J. Sovetskaja sistema: k otkrytomu obshhestvu [The Soviet System: Towards an Open Society] / J. Soros. — M.: Politizdat, 1991. [in Russian]
6. Marx K. Sobranie sochinenij [Collection of works] / K. Markx, F. Engels. — M., 1955-1981. [in Russian]
7. Trockij L.D. Predannaja revoljucija. Chto takoe SSSR i kuda on idet? [Betrayed Revolution. What is the USSR and where is it going?] / L.D. Trockij. — M., 2016. [in Russian]
8. Wallerstein I. Analiz mirovyh sistem i situacija v sovremennom mire [Analysing world systems and the situation in today's world] / I. Wallerstein. — M.: University book, 2003. [in Russian]
9. Veber M. Politika kak prizvanie i professija [Politics as a vocation and profession] / M. Veber. — M.: Litera Nova, 2018. [in Russian]
10. Kant I. K vechnomu miru. Podgotovka teksta i vstupitel'naja stat'ja A.V. Gulygi [Towards Eternal Peace. Preparation of the text and introductory article by A.V. Gulyga] / I. Kant. — M.: Moscow worker, 1989. [in Russian]
11. Kissinger G. O Kitae [On China] / G. Kissinger. — M.: AST, 2023. [in Russian]